

Глава 2.

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИ-ЦЕННОСТНЫЕ КОНЦЕПТЫ И ДИСКУРС ВЛАСТИ

С.А. Черепанова

Львовский национальный университет имени Ивана Франка
г. Львов, Украина

Поиск новых подходов к философии образования актуализируют интеграционно-цивилизационные процессы, формирование не только общеевропейского образовательного пространства, но и социокультурная специфика Европы и Востока. Философия образования – системное мироотношение и социокультурное явление, объединяющее определенную методологию, науку, ценности, мировые тенденции и национальные культурно-педагогические традиции. Функционирование философии образования предполагает анализ проблемы “человек–власть”. В данной статье акцентировано бытийно-ценностное значение философии образования в контексте дискурса власти.

Относительно современной философии образования можно сказать, что она скорее мозаична в своих подходах и поисках. На ее развитие закономерно влияет общемировая тенденция – переход от постиндустриального общества к информационному. Признаком информационного общества считается глобальная сеть *Internet*. Перспективы Всемирной сети рассмотрел Тим Бернерс-Ли, автор аббревиатур и символов компьютерной эпохи (в частности, *www*, *http* и *html*)¹. Отдельные проблемы философии образования информационного общества освещены современными исследователями (Т.Воронина, К. Де-

---

¹ Тим Бернерс-Ли. Заснування Павутини: з чого починається і до чого прийде Всесвітня мережа. – К., 2007. – 207 с.

локаров, Г. Комиссарова, В. Возчиков, Н. Алиева, Е. Ивушкина, О. Пантратов)².

Также в научной литературе (прежде всего социологической) прослеживается метапарадигмальный поход: Дж. Ритцер (США), В. Ядов, С. Кравченко, Г. Зборовский (Россия).

Наши позиции определяет метапарадигмальный (греч. *meta* – после, через, *paradigma* – образец) статус философии образования. Соответственно для стратегического осмысления философии образования, как сферы гуманитарного знания, важно учитывать смежные идеи, теории, парадигмы в их взаимосвязи.

В теоретическом отношении – это парадигма гуманитарности, философия и методология гуманитарных наук (В. Лекторский, В. Степин, Л. Микешина, М. Каган, В. Сагатовский, Г. Тульчинский). Сущность гуманитарных наук как наук “о человеке” и диалогичность гуманитарного знания (М. Бахтин). Философия как “искусство формировать концепты” (Ж. Делез, Ф. Гваттари). Синергетические основы процессов развития (человек и природа, социум, наука, культура, образование) и “парадигма оптимизации” (И. Пригожин, И. Стенгерс). Новое знание, как потенциально заложенное, и индивидуально-личностный уровень научного поиска (Е. Князева). Изменение научной картины мира и постнеклассическая рациональность (В. Степин). Методологическое значение синергетики для философии образования (И. Добронравова) и синергетической парадигмы “движение на опережение” для Украины (В. Лутай).

Человек и социум, безусловно, ощущают воздействие глобализации, информатизации (З. Бауман, Ф. Уэбстер), тенденций планетаризации сознания (Д. Радьяр, В. Горский). Новые мировоззренческие и социокультурные вызовы обуславливают новые цели образования.

К фундаментальным проблемам философии образования, исследователи относят “стратегические цели и аксиологический базис образования” (В. Степин, Л. Буева, А. Гусейнов, Л. Митрохин).

---

² Воронина Т.П. Философские проблемы образования в информационном обществе: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.08 – М., 1995. – 353 с.; Делокаров К.Х., Комиссарова Г.А. Философия образования в период социальных трансформаций. – М., 1997. – 131 с.; Возчиков В.А. Медиафера философии образования. – Бийск, 2007. – 284 с.; Алиева Н.Г., Ивушкина Е.Б., Пантратов О.И. Становление информационного общества и философия образования. – М., 2008. – 168 с.

Современная цивилизация, утверждает В.Степин, находится на “...переломном этапе своего развития. Эту мысль пропагандируют историки, философы, социологи. Изменение стратегий развития, обычно увязывают с изменением целей. Но за каждым набором целей стоят ценности, именно они санкционируют тот или иной тип деятельности и присущие ему цели. Значение философии состоит в том, что она всегда апеллирует к базисным ценностям социальной жизни, призвана выработать ядро новых мировоззренческих ориентаций и предложить их культуре”. Он рассматривает цивилизацию как некоторый “...целостный социальный организм, предполагающий определенный тип культуры”. Так, в традиционных культурах личность характеризует ее “...включенность в строго определенные семейно-клановые, кастовые, сословные отношения”. И, напротив, относительно базисных ценностей техногенных культур, можно выделить “понимание природы как неорганического мира и упорядоченного поля объектов, выступающих материалами и ресурсами для человеческой деятельности; идеал свободной индивидуальности, автономной личности, которая способна включаться в различные социальные общности и обладает равными правами с другими; особое понимание власти и силы, не только как власть человека над человеком (это присуще и традиционным обществам), но прежде всего как власть над объектами, когда силовому и технологическому манипулированию подвергаются природные и социальные феномены”³.

С позиций метапарадигмальности перспективы модернизации образовательной системы Украины усматриваются в гуманитарно-культуротворческой стратегии философии образования. Ее проблемное поле определяют базисные, бытийно-ценностные концепты: *человек – наука – культура – искусство – стиль мышления*.

Мы исходим из того, что в онтологическом смысле *философия образования конституируется как философия человека и способ его бытия в универсуме культуры*.

В этой плоскости формулируем стратегическую цель философии образования: становление творчески-гуманитарного, *планетарно-космического типа личности как целостного субъекта культуры*.

---

³ Степин В.С. Философия в эпоху цивилизационных перемен // Вопросы философии. – 2006. – №2. – С.16, 19.

Акцент на “космичности” личности выявляет взаимосвязь с философско-гуманистической традицией, согласно которой человек и Вселенная – единая система⁴. Эти положения находят понимание научного сообщества. Например, в учебнике, который подготовил О.Базалук⁵.

Такая личность духовно самодостаточна, интегрирована в национальную культуру и открыта к адекватному пониманию ценностей других культур (дихотомия “свой-чужой”). Речь идет не только о потреблении ценностей культуры, но прежде всего о самореализации в культуре (в том числе в педагогической деятельности), интенции к творчеству культуры, и таким образом – бытия-в-культуре.

Онтологически-ценностный смысл философии образования методологически прослеживается через “бытие как *идею* и смену сущности алетейи” (“эйдос”, Платон), “пайдею как преодоление апайдевсии (необразованности)” и “сущность образования как сущность истины” (М. Гайдегер), познание как “ученое незнание” (М. Кузанский), идею образования и бытие “духа” “возвышение ко всеобщему” (Г. Гегель) и “открытость другим взглядам” (Г. Гегель, Г. Гадамер), образование как “категорию бытия”, “взаимодополнение” культуры знания Запада и Востока (М.Шелер), соотнесенность себя, своих целей “с идеей целого” и “сознание бытия в мире” (К.Ясперс), синергетическое видение “целостности мира” (Г. Хакен, И. Пригожин, И. Стенгерс) и философию нестабильности (И. Пригожин).

Самоценность человека и творчества концептуализируют философию образования в смысле обновления методологической культуры научных исследований. Это существенно обусловлено тем, что в сферу научного познания и практики современного человечества вошли качественно новые объекты – космос, ядерная энергия, цифровые системы, биотехнологии, интеллектуальные и наукоемкие технологии, нанотехнологии и т.п. Закономерными являются вопросы гуманитарной (социальной, экологической, культуротворческой, че

---

⁴ Черепанова С.О. Людина культури у творчому синтезі філософії освіти та мистецтва: перспективи ХХІ століття //Гуманітарні науки. – 2001. – №1. – С.35.

⁵ Базалук О.А. Философия образования в свете новой космологической концепции. Учебник. – К.: Кондор, 2010. – С.20.

ловекомерной) экспертизы научно-технологических достижений и проектов.

Авторы стремятся дать оценку когнитивных, эпистемологических, социальных последствий нынешних трансформаций методологической культуры науки, освободить научный дискурс от давящих метафизических установок методологической культуры эпохи Модерна (В. Лукьянец, А. Кравченко, Л. Озадовская). Как отметил В. Лукьянец, относительно проблемы “дискурса” необходим анализ превращения этого, казалось бы, “суто лингвистического концепта на эффективный методологический инструмент трансдисциплинарных исследований”⁶.

Ныне “понятие “дискурса” превратилось на ключевой концепт современной методологии гуманитарных наук”, “...взаимозависимость между сообществом и осуществляемым им дискурсом, всегда *нелинейная*...; нелинейная и зависимость между каким-либо дискурсом и тем живым национальным языком, в котором этот дискурс возник и эволюционирует..., язык – пример того, что в современной науке имеет название “сложная система”, или “открытая нелинейная активная среда”..., живой язык в его тотальности – это всегда открытая нелинейная активная среда свободного становления всяческих дискурсов” ...Но возможно ли, - спрашивает Лукьянец, - такое “общее лингвистическое представление о языке использовать в рамках гуманитаристики как репрезентативную модель для изображения других типов нелинейной среды – таких как *сознание, бессознательное, культура, социум, история*? Если возможно, то язык в каждом таком отдельном его использовании стает особенным дискурсом. Именно такой дискурс имеется ввиду, когда речь идет о “дискурс-анализе” в гуманитаристике”. С позиций “дискурс-анализа”, творец науки – это агент языковых (знаковых, символических) актов, действий, практик. При помощи языковых актов он оказывает воздействие на других таких же агентов, укрепляет их чувства, мысли, поведение, мировосприятие. Практика языковых действий содержит в себе разнообразные типы лингвистических формооб

---

⁶ Лук'янець В.С. Сучасний філософський дискурс про методологічну культуру // В.С.Лук'янець, О.М. Кравченко, Л.В. Озадовська. Сучасний науковий дискурс: Оновлення методологічної культури. – К., 2000. – С.13-15.

разований: отдельное слово, словообразование, предложение, рассказ (нарратив), грибница нарративов и др.” При этом в лингвистике под словом “*дискурс*” понимают типы лингвистических формообразований, которые образованы сложнее, чем отдельное “предложение”. *Дискурс* тут – какая-либо вязь, ткань, грибница предложений, рассказов, языковых взаимодействий. Однако в философии слово “дискурс” может означать не только ту или иную “ткань” предложений, но и среду, место, топос, где встречаются и влияют друг на друга языковыми действиями члены определенного языкового (профессионального, идеологического, творческого, конфессионального и т.д.) сообщества. *Дискурс* тут – своеобразный агон, на котором сталкиваются и взаимодействуют разные агенты языка по поводу каких-либо жизненно важных для них проблем... При таком общении в участников возникают разнообразные психические продукты: *чувства, желания, представления, верования, убеждения, понятия, знания*. В рамках известной европейской метафизической традиции все эти продукты дискурса считались продуктами *отражения* (зеркальность) объективной реальности в индивидуальном или коллективном сознании. В противовес этой метафизической традиции, участники дискурса – не пассивные зеркала. Их скорее можно уподобить участникам спортивных состязаний, игр, взаимодействий, интеракций. А возникающие психические продукты – это продукты взаимных языковых воздействий, которые трактуются не как зеркальное отражение внешнего мира, а как “артефакты коллективных языковых действий.” В соответствии с выводом, который обосновал В.Лукиянец: “...все, что возникает в дискурсе, не является “сверхчеловеческим”, божественным, трансцендентным; оно всегда суть чего-то “человеческого”, случайного, эвентуального. Если те или другие артефакты дискурса объявляются “сверхчеловеческими”, то из этого следует наличие того, кому это очень нужно. Чаще всего это делается каким-либо языковым, конфессиональным или же профессиональным сообществом ради приобретения власти над теми, кто охвачен таким дискурсом. Сам дискурс при этом превращается на *дискурс власти*, то есть на практику руководства, контроля, манипуляцию чувствами, поведением, мышлением людей при помощи тех или иных типов языковых действий.” По его мнению “...для сообществ философов, методологов, творцов науки дискурсы прежде всего используются как аналитичес

кие, когнитивные, методологические, мировоззренческие способы анализа, необходимые для реализации ихних собственных профессиональных стратегий”⁷.

Очевидно, “дискурс-анализ” применим и к философии образования, которая развивается как сфера гуманитарного знания.

Функционирование философии образования как открытой динамической системы, существенно зависит от идеологии и политики общества. И в этом плане своеобразно проявляется дискурс власти.

Проблемность отношений “человек–власть” в условиях тоталитаризма исследовал австро-английский экономист и философ Фридрих фон Хайек (1899–1992; 1974 – Нобелевская премия по экономике). Он утверждал, что при тоталитарном режиме трансляция идеологических, научных идей, двойная мораль повсеместно навязываются через систему образования, культуру (искусство), “...от людей скрывается все, что может вызвать сомнения в мудрости власти, ...осуществляется систематический контроль информации, и в результате – полная унификация взглядов”⁸. Хайек указал на своеобразии универсальных требований (правил поведения) и некоторой автономии индивидов (рассеяное знание, то есть знания и умения отдельных людей, их интеллектуальная собственность); критически воспринимал идеи преимущественно государственного регулирования экономическими процессами (социалистическая доктрина, государство “всеобщего благоденствия” и др.), попытки трактовать общественное развитие с позиций консервативно-либеральной идеологии, как и действующие институты либерально-демократического государства⁹.

Власть и “человек в мире”, “культура и воспитание человека”, – отличают исследования немецкого философа Ханны Арендт (1906–1975). Она считает, что “власть возникает между людьми при усло-

---

⁷ Там же. – С.15, 17-19, 21.

⁸ Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Вопросы философии. – 1990. – № 12. – С.102-103.

⁹ Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики /Пер. с англ. – М., 2006. – С.6-18.

вии их общего действия”¹⁰. С позиций теоретико-структурного и историко-генетического подходов, Арендт рассмотрела феномен тоталитаризма и его источники, актуальные и сегодня (антисемитизм, империализм и порождение последнего – толпа)¹¹. По её мнению: “...действительную трудность современного воспитания определяет кризис традиции, то есть кризис нашего отношения к прошлому. Воспитателю приходится особенно нелегко, поскольку быть посредником между старым и новым – это его задача, и собственно его профессия требует от него глубокого уважения к прошлому”¹². Если в “Истоках тоталитаризма” (1951) она констатировала тенденцию сведения людей к статусу “вида”, то в “Ситуации человека” (1958) речь идет о “размежевании модерности с традиционными ценностями, ощущении того, что “людям не нужна консолидирующая их общая история, как и собственные индивидуальные истории жизни, а лишь универсальный человеческий разум. И хотя прошлое не может быть рассказано как единое повествование, Арендт полагалась на постоянное перерассказывание индивидуального и коллективного прошлого с целью соединения с историей настоящего как на онтологическое условие существования людей”¹³.

Украинские авторы рассмотрели генезис феномена власти и причины ее современного кризисного состояния (А.Толстоухов), метафизику власти (С.Пролеев)¹⁴.

Интеграция Украины в международное образовательное пространство, предполагает преодоление кризисных явлений, развитие рыночной экономики, конкурентную национальную систему образования.

Для осмысления истоков функционального кризиса образования в Украине важны выводы, которые обосновал экономист, профессор Леонид Юровский (репрессирован в трагических 30-х годах, одним из первых реабилитирован в начале 90-х годов XX в.). Возвращен-

---

¹⁰ Арендт Х. Становище людини. – Л., 1999. – С.154.

¹¹ Арендт Х. Джерела тоталітаризму /Пер з англ. – К.,2002. – 539 с.

¹² Арендт Х. Між минулим і майбутнім /Пер з англ. – К.,2002. – С.201.

¹³ Трубина Е.Г. Идентичность в мире множественности: прозрения Ханны Арендт //Вопросы философии. – 1998. – №11. – С.120-121, 123-124,127, 130.

¹⁴ Толстоухов А.В. Глобалізація. Влада. Еко-майбутнє. – К., 2003. – 308 с.; Пролеев С. Метафізика влади. – К., 2005. – 324 с.

ную читателям его книгу “Денежная политика советской власти (1917–1927)”, своеобразную биографию советского рубля, автор этих строк выписала для ознакомления с библиотеки имени В.Вернадского (Киев) через МБА (межбиблиотечный абонемент – услуга, широко используемая в то время. К сожалению, это направление деятельности библиотек почти исчезло с распространением Internet).

Л. Юровский проанализировал причины кризиса 1920-х годов и убедительно доказал, что “свободная конкуренция несовместима с социализмом”, поскольку “сфера производства повсеместно отстает от мирового развития, и как следствие – отсутствуют конкурентные товары на мировом рынке”¹⁵.

Сегодня для Украины остается первоочередной проблемой конкурентность собственно производственной сферы. Для современной кризисной ситуации характерно реструктурирование экономики, при котором сфера услуг доминирует над производственной. Слово “кризис” в переводе с греческого (*krisis*) – означает поворотный пункт, определенное решение (выход). Ныне проявляются противоречия в социальной сфере, когда человек ощущает нестабильность не только в социальном и философском смысле, но особенно – в экономическом. Это ставит человека в сложную ситуацию выбора – мировоззренческого и морального. Ширятся виртуальная экономика (когда, например, бумажные носители – акции, облигации не имеют реальной ценности, не связаны с производством), спекулятивный капитал (обороты на бирже), множественные “пирамиды” (банковская, строительная сферы и пр.). Такие явления прослеживаются в разных странах (США, Россия, Украина и т.д.). Виртуализация экономики отражает кризис морали и духовности. Французский философ Жан-Жак Руссо справедливо утверждал, что здоровая экономика формирует здоровые нравы.

Тенденции европейской (Болонский процесс как направление модернизации западной образовательной системы) и общемировой интеграции кардинально меняют статус знаний. Ведь знания – наиболее приоритетный конкурентный товар. Подчеркнем, что *знания – это*

---

¹⁵ Юровский Л.Н. Денежная политика советской власти (1917-1927). – М.,1928. – С. 392-394.

форма капитала, интеллектуальная собственность, объект авторского права и национальный наукоемный рыночный продукт.

При всех различиях (философия, идеология, политика, социально-экономический уровень и пр.), общей тенденцией образовательной системы является своеобразие национальных форм. Это касается западного и восточного мышления (К.Юнг, А.Зиновьев, А.Пятигорский). Прежде всего, национальных традиций образования и культуры: Япония (С. Судзуки, А. Носова, К. Сатыбалдинова), Россия (О. Смолин, Б. Вульфсон), Украина (М.Грушевский, И.Огиенко, В.Андрущенко, И. Бычко, М. Михальченко, В. Скотный). По В.Андрущенко, необходимо разрабатывать философию образования в пост-Болонском пространстве¹⁶, а условием выполнения Болонских договоренностей в Украине является “сохранение национальной педагогической матрицы”¹⁷.

Сегодня украинские политики продолжают поиски “особенной” национальной идеи. Тут актуальны положения, на которых акцентировал украинский философ Вилен Горский. Он утверждал, что философия национальной идеи вмещает “все формы рефлексии над идеей нации. Национальная идея являет синтетический взгляд на собственную нацию, этническое сообщество – как круг, определяющий горизонты мира и самоопределение человека, и одновременно – как субъект всемирно исторического процесса”¹⁸.

В этом смысле, философия национальной идеи существенно определяет духовно-ценностные и морально-этические ориентиры самоопределения личности в системе “человек – нация – мир”.

Онтологически значимый смысл для философии образования приобретает вопрос: *что упорядочивает бытие человека?*

Очевидно, адекватный ответ предполагает философскую рефлексию над морально-ценностным смыслом мировоззренческих категорий: “бытие человека”–“бытие культуры”–“бытие нации”–“бытие человечества”.

---

¹⁶ Андрущенко В. Вища освіта у пост-Болонському просторі: спроба прогностичного аналізу // Філософія освіти. – 2005. – № 2. – С. 7.

¹⁷ Андрущенко В. Філософія освіти ХХІ століття: у пошуках перспективи // Філософія освіти. – 2006. – № 1. – С. 10.

¹⁸ Горський В. Філософія в українській культурі: (методологія та історія). – Філософські нариси. – К., 2001. – С.25.

Морально-ценностные установки обустройства жизнедеятельности человека аккумулирует известное “золотое правило”, давняя моральна максима. К ней обращались мудрецы Востока, Греции, впоследствии эти положения обобщены в “Библии” и “Коране”. На уровне философского анализа морально-этический смысл “золотого правила” рассмотрел немецкий философ И.Кант (“категорический императив”).

Интересно, что в давнерусской архитектуре доминировал своеобразный принцип художественной застройки города – *“п р о з о р”* – вид, точка зрения, панорама, открывающиеся с так званой Поклонной горы (наивысшей географической точки местности), где сооружался Храм (Собор), от которого расходились улицы. Собор хорошо просматривался со всех сторон, соответственно организовывал местность, а самое главное – упорядочивал бытие человека.

Однако, например, становление европейского человека осуществляется в культурном пространстве иудейско-христианской традиции. А человек восточного ареала (Япония, Китай и т.д.) формируется под влиянием мировоззренческих, ценностных, культурных основ конфуцианства и буддизма.

Здесь концептуальное значение приобретает принцип, назовем его – *“моральный п р о з о р”*, который ориентирует человека на творческое духовно-нравственное самоосмысление собственного жизненного пути в планетарно-космическом измерении. Моральный прозор как принцип философии образования выявляет *гуманитарный*, в том числе *культуротворческий* потенциал бытия человека, бесконечного в его космической динамике.

Совместимы ли власть – политика – демократия – мораль – образование? Такой вопрос часто приобретает скорее риторический смысл (макиавеллизм касается не только прошлого).

Когда речь идет о власти как социальном институте (в том числе и нынешних государственно образующих процессах в Украине), то призвание власти состоит в том, чтобы создавать достойные человека условия жизнедеятельности, которые стимулируют мотивацию к сознательному выбору между добром и злом на пользу Добра. Тогда сущность власти определяет единственное, а именно – *человеческое, бытийно-ценностное измерение*.

Демократия, по своей сути – это не власть большинства. Понимание этого содержит вопрос-предостережение Платона: а если сре-

ди меньшинства Мудрец? Сущность демократии – это верховенство Закона, в том числе в сфере образования.

Образ Украины в международном образовательном сообществе существенно характеризует отношение структур власти к молодежи. Поэтому, важно повсеместно и действительно всесторонне обеспечивать её права на образование в единстве законодательства Украины с европейскими тенденциями и современными вызовами.

Системный поворот к проблемам молодежи, по нашему глубокому убеждению, и есть приоритетная национальная идея, призванная объединить все слои украинского общества и разных политиков. Это предполагает предметное обсуждение статей “Конституции Украины” и “Семейного кодекса Украины”, прежде всего *касающихся Полнолетия, с целью их оптимизации.*

Нынешнее конституционное положение – 18 лет – дата более чем декларативная (ст. 70). Для сравнения в развитых странах, например, Японии, полнолетие наступает по достижению молодыми людьми 20 лет. До достижения 20-ти лет молодым японцам запрещены употребление спиртных напитков и курение. День Полнолетия (Сейдзин-но Хи) законодательно отмечается как праздничный с 1948 г. – 15 января. Поскольку празднование приходилось на разные дни недели, начиная с 2000 года, определена фиксированная дата – второй понедельник января.

Настало время положить начало в Украине традиции *государственного, социального и семейного значения*, коей мы считаем – *День Полнолетия.*

Такая традиция, по нашему убеждению, призвана реально и стратегически упорядочить молодежную политику. Здесь важны проблемы социализации молодежи, права и ответственность гражданина и человека, но первостепенно – ответственность украинского государства перед будущим страны.

Наша позиция основывается на длительном опыте студенческих родоведческих исследований. За предложенной программой студенты исследуют традиции своего Рода при изучении “Украинской и за-

рубежной культуры”, “Культурологии”, а также в рамках спецкурса “Философия образования”¹⁹.

Внедрены два научно-исследовательских проекта. Первый под названием “Родословие – духовный диалог поколений”. Второй – “Диалог культур: Украина в обычаях и традициях: Родоведение” (исследование семейных традиций многих народов, исторически проживающих в Украине – армян, болгар, греков, евреев, крымских татар, караимов, поляков, русских и др.). Итоги исследования докладываются на культурологических чтениях²⁰.

Программа исследований внедрена (9 марта 1992 г.) в Дрогобычском государственном педагогическом институте (теперь – Университет), других высших учебных заведениях разного уровня аккредитации и форм собственности. С 1998 года родоведческие исследования ведутся в Севастопольском национальном техническом университете (программу поддержали тогдашний ректор университета, профессор Михаил Лавриненко. Внедрение осуществляет кандидат искусствоведения Татьяна Смирнова)²¹.

Родоведческими исследованиями охвачены в 1992–2009 гг. около 3500 тыс. студентов. Украинская традиция предполагает знание своего рода до *седьмого* колена. Таких данных не более 25 процентов, преимущественно прослеживается 3–5 поколений семьи, иногда 8–

---

¹⁹ Черепанова С.О. Українська та зарубіжна культура: Програма для студентів гуманітарних факультетів педагогічних навчальних закладів. – Дрогобицький державний педагогічний університет ім. І.Франка, 2003. – 52 с. (Рекомендовано Міністерством освіти і науки України як програму для студентів гуманітарних факультетів педагогічних навчальних закладів. Лист 22.03.2002 № 14/18.2-611); Черепанова С. Філософія освіти: Програма для студентів педагогічних навчальних закладів різних рівнів акредитації, слухачів факультетів післядипломної освіти (укр., англ., рос. мовами). – Львів: Дрогобицький державний педагогічний університет ім. І. Франка, 2006. – 36 с.

²⁰ Черепанова С. Родовід – духовний діалог поколінь. – Львів, 1998. – 150 с.; Диалог культур: Україна в звичаях и традиціях: Родознавство: Наук.-метод. зб. /Автор наук.проекту С.О.Черепанова. Передмова – проф. В.Г.Скотний. – Дрогобиць: Коло, 2003. – Вип. 1. – 192 с.;

²¹ Смирнова Т. Национально-педагогические аспекты курса “Украинская и зарубежная культура” (из опыта организации родоведческих исследований студентов) // Диалог культур: Україна в звичаях и традиціях: Родознавство: Наук.-метод.зб... – С.135-142.

14. Идея новой традиции *Дня Полнолетия* поддерживается всеми участниками культурологических чтений. Наш опыт обобщен в ряде публикаций²², в том числе в учебном пособии “Философия родоведения” (2007, 2008)²³.

Характерно, что давний украинский язык сохранил слово “*намолодь*” (молодые побеги) как название молодого поколения.

В английском языке есть интересная форма времени “Future-in-the-Past” – “будущее в прошлом”.

Соответствующий мотив прослеживается в украинской пословице: “Познай свой Род – увидишь свой жизненный путь”.

Память рода хранит адыгейская пословица. Ребенку говорят: “Не рви траву – ты можешь сорвать усы своего деда”.

Нынешние политические реалии в Украине актуализируют глубокий морально-нравственный смысл пословицы, которую привел Владимир Даль: “Кой род любится – той род высится”.

Родовое самопознание предстает как *духовно-нравственная матрица*, гуманизирующая бытие человека, ценности образования и культуры.

Мировоззренчески значимой является проблема *Другого* в контексте идеи столкновения цивилизаций (С. Хантингтон, О. Тоффлер, Ф. Фукуяма).

Современные цивилизационные изменения в планетарном контексте своеобразно пытался осмыслить О. Тоффлер. По его мнению, имеет место борьба за власть, учитывая, что “противостояние между США, Европой и Японией еще не достигло наивысшего напряжения”. Первый том его трилогии – “Футурошок” (1970, США) освеща

---

²² Czerepanowa S. Aspekt filozoficzno-pedagogiczny rodzinnego wychowania studentow w warunkach wspolczesnych (Doswiadczenie badania rodowodu) // Pedagogika opiekuńcza wobec wspolczesnej orientacji filizoficznej i praktyki pedagogicznej. – Rzeszow, 1998. – Т.2. – S. 39 – 43; Czerepanowa S. Metody dialogu kultur w ksztalceniu pedagogow w szkole wyzszej (na przykladzie historii kultury ukraińskiej // Mozliwosci i bariery reform edukacyjnych na poziomie wyzszy, pod red. Mariana Ochmanskiego. – Lublin, 1999. – S. 255 – 261; Czerepanowa S. XXI Century Education Philosophy: Priorities of the Humanity Values // Цінності. Демократія Освіта (англ., рос., укр. мовами). – Полтава, 2007. – С. 19-29; Czerepanowa S. .

²³ Черепанова С.О. Філософія родознавства: Навч. посіб. – К., 2008. – 460 с.

ет собственно *процесс* изменений, их влияние на людей, государства, организации. За данными Института научной информации, словосочетание “футурошок” (или “шок будущего”) повсеместно вошло в разговорную речь и многочисленные словари. Второй – “Третья волна” (1980) – *направления* и перспективы изменений (постиндустриальная цивилизация, компьютерные, информационные, биотехнологии, обострение отношений “производитель– потребитель” и др.). Третий – “Новая парадигма власти. Знание, богатство, сила” (1990), сосредоточен на новой теории социальной власти, коренных изменениях отношений “знание–власть” (экономика, бизнес, корпоративное поглощение и реорганизация, контроль, политика, общество, мировые взаимосвязи и пр.)²⁴.

Для философии образования аксиологически важны понимание себя “как другого” (П. Рикер), судьбы чужого в европейской цивилизации (Ю. Кристева), автокоммуникация (Ю. Лотман).

В научной литературе актуализировано сравнительное изучение разных культур и религий. К примеру, ислам и христианский мир, ислам в Украине²⁵, формирование толерантного сознания²⁶, толерантность как проблема философии образования²⁷.

С философских позиций авторы стремятся показать открытость дискурса культуры, взаимосвязь онтологии культуры и своеобразной онтики социальных институций, таких как власть, права, гражданское общество (Е. Быстрицкий, С. Пролеев, Р. Кобец, Р. Зимовец). По Е. Быстрицкому: “...на фоне существования так званых локальных конфликтов эпохи демократии и посткоммунизма толерантность радикально меняет смысл. *Современная толерантность является тер-*

---

²⁴ Тоффлер Е. Нова парадигма влади. Знання, багатство, сила. – Х.: Акта, 2000. – С. 5-8.

²⁵ *Еспозито Джон*. Исламська загроза. Міф чи реальність? /Пер. з англ. І.Саповського. – Л.,2004. – 336 с.; Исламская идентичность в Украине /А.В.Богомолов, С.И.Данилов, И.Н.Семиволос, Г.М.Яворская / Пер. с укр. Ю.Нестеренко. – Изд. 2-е, доп. – К., 2006. – 200 с.

²⁶ На пути к толерантному сознанию /Отв. ред. А.Г.Асмолов. – М., 2000. – 225 с.; *Золотухин В.М.* Толерантность. – Кемерово, 2001. – 145 с.; *Мириманова М.С.* Толерантность как феномен индивидуальный и социальный. – М., 2004. – 254 с.

²⁷ *Головатая Л.В.* Толерантность как проблема философии образования: Дис...канд.. философских наук: 09.00.13. / Ставрополь, 2006. – 182 с.

пимостью в ситуации параллельного существования со всем культурно и социально другим без насильственного уподобления или отождествления. Толерантность – это, скажем так, несовместимость навсегда”²⁸.

Идеи поликультурности, толерантности определяют концептуально- ценностное содержание коммуникативного этикета (украинский, английский, немецкий, французский, испанский) в контексте философии образования²⁹.

Безусловно, современен Диоген Лаэртский (греческий писатель, 1 пол. III в.). Он акцентировал вопрос: *как лучше всего (нравственно) воспитать сына?* На этот вопрос пифагорец Ксенофил ответил: *родить его (сына) в благозаконном государстве*. Иногда ответ приписывают другому философу.

Комментируя этот вопрос (и ответ на него), Гегель подчеркнул, что необходимо сделать сына “гражданином государства, в котором действуют хорошие законы”³⁰. Анализируя “различие между правовым и моральным”, он указал, что “государственные законы не могут распространяться на убеждения, ибо в области морального я есть для себя самого и насилие здесь не имеет смысла”³¹.

И сегодня указанный вопрос и ответ на него, не теряют свою онтологически-ценностную сущность.

Очевидно, рефлексия над бытийно-ценностным смыслом проблемы “человек–власть” и выявляет новые интенции философии образования как философии человека, сферы познания и научной деятельности.

---

²⁸ Бистрицький С. Конфлікт культур і філософія толерантності //Ідея культури: виклики сучасної цивілізації /С.К.Бистрицький, С.В.Пролеєв, Р.В. Кобець, Р.В. Зимовець. – К., 2003. – С.3, 87.

²⁹ Філософія освіти і педагогіка: цінності культури. Комунікативний етикет: Україна. Великобританія. Німеччина. Франція. Іспанія: Навч. посіб. /За ред. Черепанової С.О. – Л.,2007. – 392 с.

³⁰ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.,1990. – С.207, 494.

³¹ Там же. – С.143.